

Одетую в роскошные одежды Мудрую наложницу грубо стащили с места, и в суматохе украшения с её головы посыпались на пол, разбиваясь вдребезги.

Только тогда они окончательно осознали происходящее.

Их охватил страх, а в сердцах поселилось раскаяние.

Особенно это касалось Мудрой наложницы.

Она не ожидала, что Первый принц окажется настолько глуп, что умудрится превратить выигрышную ситуацию в полный провал.

Лишь теперь она поняла: даже если бы на престол взошёл Ао Жуйцзэ, она всё равно могла бы стать вдовствующей императрицей.

Ведь, как ни крути, она была его родной матерью, хотя в таком случае её власть была бы куда слабее, чем если бы императором стал Первый принц.

Но теперь, не говоря уже о титуле вдовствующей императрицы, она даже не могла быть уверена, что увидит солнце в оставшиеся годы жизни.

Мудрая наложница тут же повернулась к Ао Жуйцзэ:

— Восьмой, восьмой, мать поняла свою ошибку, мать поняла...

Но в следующее мгновение стражник грубо зажал ей рот.

Император Юаньси наконец обратил на неё внимание.

Однако у него и в мыслях не было останавливать стражника. Он повернулся к Ао Жуйцзэ:

— Полагаю, тебе стоит сменить мать.

Мать будущего императора Великой Ян не может быть женщиной с запятнанной репутацией.

Ао Жуйцзэ, естественно, не стал возражать:

— Будет к лучшему.

Император Юаньси удовлетворённо кивнул.

Решительность Ао Жуйцзэ всегда превосходила его ожидания.

И он ни на секунду не сомневался, что Ао Жуйцзэ — человек холодный и бессердечный, способный отречься даже от родной матери.

Ведь ранее он ради сводной сестры, Пятой принцессы, в порыве гнева убил молодого принца Вала и уничтожил само государство Вала.

Так что в этой ситуации виновата лишь Мудрая наложница, лишившаяся доверия даже собственного сына.

Услышав это, чиновники внизу лишь нахмурились, но в итоге промолчали.

Можно представить, что почувствовала Мудрая наложница.

В следующее мгновение она потеряла сознание.

Вскоре огромный зал привели в порядок.

За исключением нескольких опустевших мест, всё осталось как прежде.

Оставшиеся чиновники наконец осознали произошедшее.

Неужели первая политическая интрига династии Великая Ян завершилась?

Меньше чем за четверть часа.

Даже быстрее, чем длится театральная постановка.

В тот миг они не знали, кого жалеть больше — Первого принца с Четвёртым или же восхищаться Наследным принцем, который с блеском провёл свою операцию, не оставив противникам ни шанса.

Ладно, пожалуй, стоит посочувствовать Первому и Четвёртому принцам.

Ведь Наследному принцу уже не нужны лишние похвалы.

Именно в этот момент Ао Жуйцзэ поднялся с места.

— Отец, раз дело завершено, у меня и Гун-защитника государства есть неотложные дела. Прошу разрешения удалиться, — сказал он.

Император Юаньси сначала не понял, поэтому просто кивнул:

— Хорошо, иди.

Затем он увидел, как Ао Жуйцзэ направился к Ся Цзиньяо.

В следующее мгновение тот взял его за руку и, на глазах у всех, уверенно вышел из зала.

Император Юаньси: «...»

Весь двор: «...»

Не слишком ли самоуверенно ведёт себя их Наследный принц?

Но что они могли поделать?

Они лишь продолжили делать вид, что ничего не заметили, и снова подняли бокалы.

— Давайте, господа, я снова подниму тост за вас!

— За Ваше Величество!

...

Ао Жуйцзэ сразу же привёл Ся Цзиньяо в восточный дворец.

Затем он обернулся к нему.

Ся Цзиньяо пристально смотрел на него, и в его глазах отражалось лишь его лицо.

Когда их взгляды встретились, Ао Жуйцзэ невольно понизил голос:

— Теперь Мудрая наложница больше не моя мать, и я, вероятно, больше не могу считаться твоим врагом.

Услышав это, Ся Цзиньяо сразу понял: Ао Жуйцзэ давно догадался о его мыслях.

Он медленно подошёл ближе и обнял Ао Жуйцзэ:

— Да, и я счастлив.

Счастлив, что его ставка оказалась верной.

Нет, он не только угадал, что Ао Жуйцзэ искренен с ним, но и понял, что тот любит его сильнее, чем он мог предположить.

Иначе как бы тот осмелился публично объявить об их отношениях на глазах у всех.

К тому же Император Юаньси, услышав эту новость, не выразил недовольства.

Можно ли предположить, что Ао Жуйцзэ уже заранее подготовил его к этому?

От этой мысли сердце Ся Цзиньяо загорелось ещё сильнее.

Ао Жуйцзэ же слегка нахмурился, он поднял руку и ущипнул Ся Цзиньяо за подбородок:

— Ты воспринял сегодняшнее событие как ставку, но я — нет.

— Потому что я никогда не сомневался в твоих чувствах.

Ся Цзиньяо: «...»

Услышав это, Ся Цзиньяо действительно почувствовал лёгкую неловкость.

Что ему оставалось делать?

Под упрекающим взглядом Ао Жуйцзэ Ся Цзиньяо обнял его за шею и прикоснулся к его губам.

Через мгновение их губы разомкнулись.

Над ними сиял яркий свет полной луны пятнадцатого августа, а перед ним был человек, которого он готов был носить на руках.

Что ещё мог сделать Ао Жуйцзэ, кроме как простить его?

Однако, прежде чем он успел что-то сказать, Ся Цзиньяо снова заговорил, слегка прикусив губу:

— Если... если ты всё ещё не успокоился, ты можешь запереть меня... пока твой гнев не утихнет...

Ао Жуйцзэ: «...»

Ао Жуйцзэ невольно подумал.

До тюремных игр дело не дойдёт.

Ведь он был лишь слегка раздражён, но не настолько мелочен.

Однако в следующее мгновение он заметил, как взгляд Ся Цзинъяо вдруг заискрился, а его дыхание участилось.

Ао Жуйцзэ: «...»

Что-то здесь было не так.

Возможно, Ся Цзинъяо намекал на что-то?

Или, может быть, он не столько сомневался в нём, сколько специально устроил всё это, чтобы сыграть в какую-то игру?

Горло Ао Жуйцзэ невольно сжалось.

Под его горящим взглядом шея Ся Цзинъяо покраснела ещё сильнее.

Что ещё можно было сказать?

Он тут же наклонился, и прежде чем Ся Цзинъяо успел опомниться, поднял его на руки и направился в спальню.

— Тогда я не буду церемониться.

И пока Ао Жуйцзэ и Ся Цзинъяо были заняты своими играми, династия Великая Ян начала претерпевать глобальные изменения.

Двадцать пятый год правления Юаньси, шестнадцатый день восьмого месяца. Император Юаньси приказал изменить имя Наследного принца Чжао Жуйцзэ в императорских записях, переписав его с имени Мудрой наложницы на имя покойной императрицы Чэнь.

Двадцать пятый год правления Юаньси, семнадцатый день восьмого месяца. Император Юаньси лишил Мудрую наложницу её титула и заключил её вместе с семьями Первого и Четвёртого принцев в загородный дворец у императорских гробниц. Он также приказал Министерству наказаний провести расследование и наказать сторонников Первого и Четвёртого принцев в соответствии с законом.

Двадцать шестой год правления Юаньси, шестой месяц. Во дворце появилась радостная весть: четыре наложницы, которые были беременны, одна за другой родили четырёх принцев и одну принцессу.

Двадцать шестой год правления Юаньси, десятый месяц. Был собран первый урожай сладкого картофеля, который составил более тысячи цзиней с му.

С тех пор императорский двор Великой Ян начал активно продвигать выращивание сладкого картофеля.

...

Двадцать седьмой год правления Юаньси. В округах Фу и Чжан династия Великая Ян открыла ещё три порта для внешней торговли.

В том же году доходы от морской торговли Великой Ян достигли четырёх миллионов лянов, а годовой доход государственной казны составил тридцать миллионов лянов.

Двадцать девятый год правления Юаньси. Все учебные заведения, государственные дороги, дамбы и городские стены были отремонтированы.

Тридцатый год правления Юаньси, третий день пятого месяца. Император Юаньси тяжело заболел.

На смертном одре, измождённый император крепко сжал руку Ао Жуйцзэ и с трудом произнёс:

— Ты хорош, в тысячу раз лучше меня. Великую Ян я оставляю тебе.

Ао Жуйцзэ лишь ответил:

— Хорошо.

Через два дня Император Юаньси скончался.

Тридцатый год правления Юаньси, шестой месяц.

Ао Жуйцзэ провёл церемонию восшествия на престол в зале Тайцзи и объявил начало новой эры Юнпин.

Глядя на тысячи чиновников, приветствовавших его криками «Десять тысяч лет!», Ао Жуйцзэ лишь подумал: «Могу ли я сказать, что изначально я просто хотел взять отпуск?»

Вернёмся к девятому месяцу двадцать пятого года правления Юаньси.

Наигравшись в свои игры, Ся Цзинъяо вышел из восточного дворца и направился в загородный дворец у императорских гробниц.

Его целью, конечно же, не было навестить Мудрую наложницу и Первого принца.

Он просто хотел рассказать им правду.

Ведь это было нечто, что нельзя было обсуждать на публике.

Иначе Император Юаньси и все чиновники наверняка назвали бы его коварным и опасным человеком и начали бы активно выступать против его отношений с Ао Жуйцзэ.

Можно представить, как разозлились Мудрая наложница и Первый принц, узнав правду.

Но теперь уже было поздно что-либо изменить.

<http://bllate.org/book/15198/1341257>